Сердце Гарри сжалось. Тедди, его маленький крестник, проснулся за мгновение до того, как сущность Феникса полностью проявилась. Значит, он видел надвигающуюся тень Дормамму. Все было бы куда проще, если бы Тедди не помнил. Но было слишком рано для таких разговоров. "Я не знаю, — сказал Гарри с сомнением, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Тедди выглядел неубежденным, и Гарри поспешно сменил тему. Подхватив малыша на руки, он вышел из комнаты. Трехлетние дети, даже такие умные, как Тедди, легко отвлекались.

— Почему дом такой старый? — спросил Тедди, удивленно осматривая вокруг.

Гарри не стал отвечать, выведя их на улицу. Тедди, как всегда, быстро перешел в режим саморазвлечения, бродив по слегка заросшей травой лужайке перед домом. Гарри не хотел испытывать на крестнике свою внезапно ставшую сверхлегкой беспалочковую магию, но не мог позволить ему бродить без присмотра. В то же время, он должен был оценить обстановку вокруг.

Он знал, что настоящая причина сложности беспалочковой магии заключалась в том, что энергию для заклинания приходилось концентрировать усилием воли, без помощи палочки, чтобы сфокусировать заклинание в нужную форму и место. Это приводило к замедлению и снижению эффективности заклинаний. Сложные проклятия с запутанными эффектами, такие как противное фиолетовое проклятие, которым Долохов победил Гермиону в Отделе тайн, просто не срабатывали. Это была разница между попыткой рисовать кистью и кончиками пальцев.

Тем не менее, похоже, что беспалочковая магия была сейчас единственным выходом. Немного подумав, Гарри решил, что разведка может подождать. Следующие несколько часов он развлекал Тедди, намеренно изнуряя его. Это было нелегко, поскольку Тедди был энергичным малышом, но Гарри справился.

Как только Тедди начал жаловаться, Гарри понял, что сделал достаточно. Потянувшись под воротник рубашки, он достал свой мешочек из моксиновой кожи, подаренный Хагридом на день рождения. Потянувшись внутрь, он достал уменьшенный сундук, поставил его на землю и пробормотал команду. Сундук мгновенно увеличился в размерах. Гарри прикоснулся кончиком пальца к замочной скважине, и замок со щелчком открылся.

Призывные чары должны быть достаточно надёжными. Конечно, когда Гарри применил заклинание, палатка вылетела из бездонного сундука и оказалась у него в руках. Положив ее на землю, он отодвинул любопытного Тедди и пробормотал "Erecto". Мгновенно палатка поднялась и собралась. Она едва ли была достаточно большой для двух человек, но когда Гарри ввёл Тедди внутрь, они попали в просторную квартиру с матерчатыми стенами и удобной мебелью.

Первое, что нужно было сделать: поесть. Гарри стал довольно параноидально относиться к возможности того, что после битвы за Хогвартс ему придётся пуститься в бега, поэтому он, Рон и Гермиона вместе купили и наколдовали сундуки и палатки, которые должны были стать

идеальными средствами выживания. Правда, большую часть работы по зачарованию выполнила Гермиона, но Гарри помогал, где мог. Несколько ингредиентов, извлечённых из сундука (слава Мерлину за чары сохранения), безвозмездное использование дублирующих чар и немного возни с плитой - и Гарри приготовил скромный ужин для себя и своего крестника.

Когда они закончили, глаза Тедди начали опускаться. Гарри отвёл его в постель и почитал ему на сон грядущий. Выйдя из палатки, Гарри заметил, что солнце опустилось ниже. Он устал и полностью полагался на Окклюменцию, чтобы держать свои эмоции под контролем, но ему ещё предстояло работать.

Следующие несколько часов он посвятил проверке своей изменённой магии. Он никогда не пытался создать защитные барьеры без палочки, и, по идее, у него не должно было получиться. Однако, как ни странно, потребовался всего час или около того практики, чтобы понять, как накладывать нужные заклинания без палочки. В конце концов ему удалось окутать палатку пеленой тишины, замаскировать ее и покрыть пространство вокруг защитным барьером.

Когда он закончил, наступила ночь, и стало ясно, что это убывающий полумесяц. Это было удачно, поскольку Тедди физически не мог спать в полнолуние. Эта странная причуда, а также превосходный нюх волка были единственными побочными эффектами рождения отца-оборотня, за что Гарри был ему очень благодарен.

Он вернулся в палатку, не переодеваясь, рухнул на свою кровать и отказался от Окклюменции. Тяжесть ситуации обрушилась на него, и горе сжало его сердце. Весь его мир был мёртв или даже хуже. Рон, Гермиона, Полумна, Невилл, Хагрид, Джинни и все остальные, кто выжил в войне с Волдемортом, а также вся планета, всё измерение - всё исчезло. Гарри зарылся лицом в подушки и разрыдался.

…

Хеймдалль наблюдал за тем, как носитель Феникса пытается закрепиться на Мидгарде. Молодой человек, похоже, обладал магическим даром, и Сила Феникса изменила и усилила его. Интересно, что у носителя был маленький ребенок, обладавший способностями к перевоплощению, хотя у Хеймдалля сложилось впечатление, что они не состояли в кровном родстве. Один поручил ему наблюдать за Избранным Феникса и узнать его меру. Асгард не станет вмешиваться, если в этом не будет крайней необходимости.

Хеймдалль чувствовал, что носитель не был родным для этой реальности. Он был потерян с ребенком и новыми силами, которых не понимал до конца, и скорбел о потерянном мире. У него возникло искушение использовать Бифрост, чтобы доставить их в Асгард, но он не думал, что носитель сейчас оценит это.

Комплекс Камар-Тадж, Катманду, Непал, апрель 2001 года.

Древний вынырнул из Ока Агамотто, тряхнув головой, чтобы развеять затянувшиеся видения будущего. Само его присутствие нарушило хронологию событий, и некоторые возможности,

которые не наступят еще долгие годы, ускорились, а другие были стерты и заменены новыми. С момента прибытия Избранника Сил Феникса в это измерение прошла почти неделя, но от напряжения, вызванного путешествием, он и его потомство до сих пор находились в коматозном состоянии.

Впервые с момента их прибытия она осмелилась использовать Око, чтобы заглянуть в возможное будущее. То, что она увидела, наполнило ее ужасом и надеждой в равной степени. Одно можно было сказать с уверенностью: хозяин Феникса был в основе своей хорошим человеком, но ему было очень больно. Он потерял все, у него был маленький ребенок, о котором нужно было заботиться. Он нуждался в ее помощи так же сильно, как и она в его.

Она поставила Око Агамотто на пьедестал, сообщила Мастерам Мордо и Хамиру о своем уходе и надела Кольцо Пращи. Глубоко вздохнув — мысли вихрились от того, что ей предстояло сделать, — она создала портал на острова Скилли и шагнула в него.

Хорошо, я понимаю.

http://tl.rulate.ru/book/94443/3174700